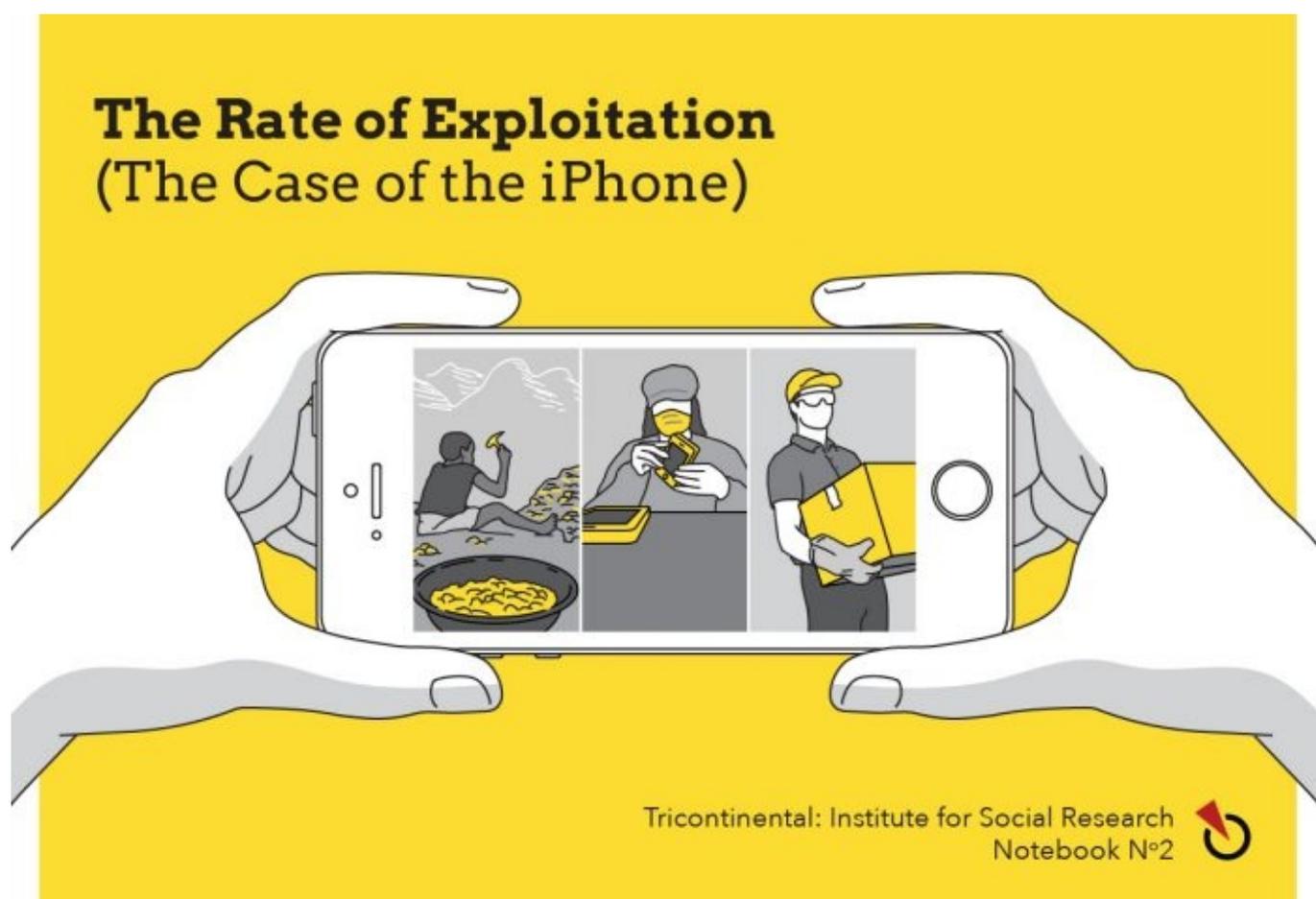

Рабочие компании iPhone сегодня эксплуатируются в 25 раз больше, чем рабочие текстильной промышленности в Англии 19-го века: тридцать девятое письмо (2019).

Дорогие друзья,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований.**

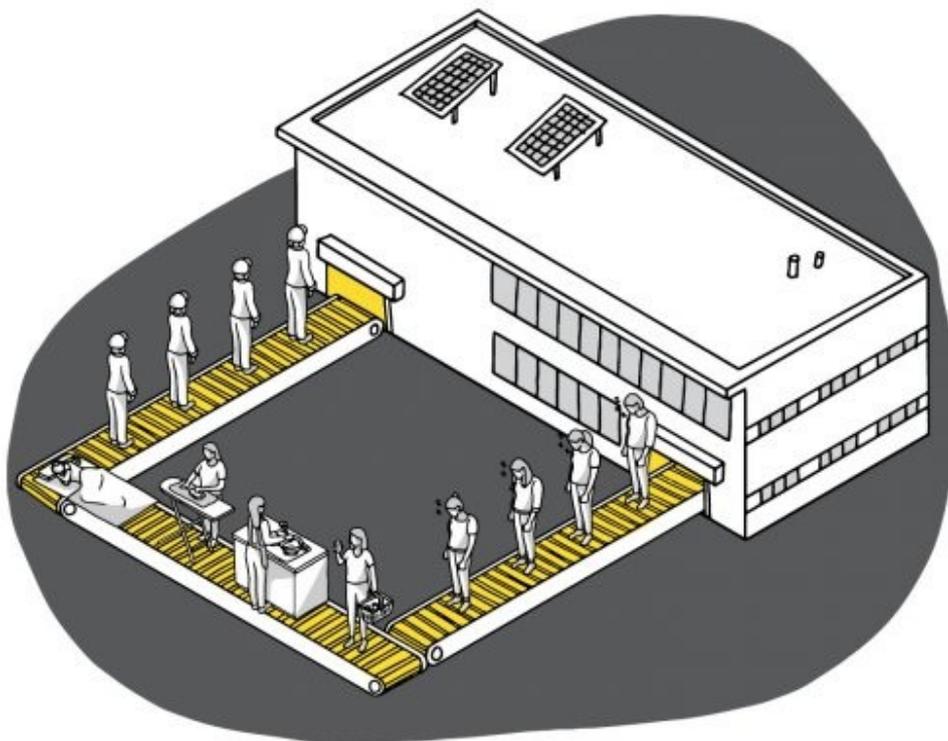
Недавний **доклад** Международной организации труда (МОТ) показал, что общая численность рабочей силы в мире в настоящее время оценивается в 3,5 миллиарда человек. Это самый большой размер общей рабочей силы за всю историю человечества.

Разговоры о гибели рабочего класса совершенно преждевременны, беря в расчёт вес этих данных.

Большинство из этих 3,5 миллиардов рабочих, по данным МОТ, “испытывают недостаток материального благосостояния, экономической безопасности, недостаток равных возможностей или возможностей для развития человеческого потенциала. Наличие работы не всегда гарантирует достойную жизнь. Многие рабочие вынуждены заниматься непривлекательной работой, которая, как правило, носит неформальный характер [так называемая работа с гибким графиком] и характеризуется низкой оплатой труда и практически полным отсутствием доступа к социальной защите и правам на рабочем месте”. В то время как половина мировой рабочей силы состоит из наемных рабочих, два миллиарда рабочих (61%) заняты в неформальном секторе.

В докладе МОТ показано, что в настоящее время число работающих малоимущих сократилось, главным образом благодаря масштабному воздействию модели экономического развития Китайской Народной Республики. Данные о бедности противоречивы, поскольку существует сомнение в том, что государственные статистические данные о бедности честно представлены. Тем не менее эти данные показывают, что, хотя доходы малоимущих возросли, они не возросли в достаточной степени, чтобы вытащить их из нищеты. Джейсон Хикель и Хузайфа Зумкавала **показали**, что за последние несколько десятилетий было мало улучшений для беднейшей части человечества. “Для самых бедных 60% человечества”, — **пишет** Хикель, — “в среднем годовой доход увеличился всего на 1200 долларов... за 36 лет”. Вряд ли это повод для радости.

Несмотря на то, что данные показывают, что те, кто входит в мировую рабочую силу, не могут найти “достойную работу”, показатели производительности выше, чем они были раньше. Как отмечает МОТ: “Ожидается, что рост производительности труда в 2019-2021 достигнет самого высокого уровня с 2010, превысив исторический средний показатель в 2,1 процента за период 1992-2018”. МОТ ссылается на среднемировые показатели, поскольку во многих странах, включая Соединенные Штаты, не было роста производительности труда; именно рост производительности труда в таких странах, как Китай, привел к повышению среднемировых показателей. Однако выгода от такого роста производительности труда недостаточно распределяется между работниками в плане повышения заработной платы и окладов, соизмеримых с их вкладом. Выгода идёт к владельцам капитала, что только увеличивает концентрацию богатства. Труд производит огромный излишек, который вполне может быть использован для улучшения общего благосостояния человечества. Вместо этого он идёт в карманы капиталистов.

На протяжении последнего года, мы в Институте социальных исследований Tricontinental пытались найти способы объяснить несколько ключевых заблуждений:

1. **Что общая численность рабочей силы в мире сократилась.** Разговор о автоматизации и нестабильном рынке труда привёл к предположению, что существует сокращение работы в мире. Это не так. Сейчас больше людей заняты работой чем когда-либо, многие из них в производстве, несмотря на “фабричные пустыни” и процесс деиндустриализации на Западе.
2. **Что бедность уменьшилась.** Если меньше людей работает, значит меньше людей зарабатывает деньги и следовательно уровень бедности выше. В действительности сейчас больше работающих людей и все же бедность остаётся серьёзной проблемой. Работающие люди теперь, на самом деле более продуктивны в среднем и производят больше сейчас, чем раньше. Что удерживает их в нищете, несмотря на их возросшую производительность, отчасти из-за технологических улучшений, так это то, что они не могут распоряжаться увеличенной долей прироста производительности и полного произведенного излишка. Но то, что также удерживает уровень бедности устойчивым, – это разрушение государства всеобщего благосостояния и целого ряда социальных условий: от субсидированного жилья до продовольственных пайков, — которые были отобраны у миллиардов людей.

В действительности существует больше работающих людей в мире, но они не могут получить достаточно от общего произведенного излишка, чтобы поднять их существенно высоко над уровнем бедности. Почему это так?

Арсенал марксистского анализа дает нам простое понятие — степень эксплуатации. Маркс

в «Капитале» (1867) пишет об эксплуатации в двух регистрах. Во-первых, в моральном плане он сокрушается против эксплуатации рабочих, особенно детей. Ужасные условия жизни и рабочие условия возмущают его, как должны они возмущать любого чувствительного человека. Во-вторых, в точных рамках своей науки Маркс изучает то, как владельцы капитала нанимают рабочих, покупая их рабочую силу. Именно эти рабочие производят прибавочную стоимость, и их доходы экспроприируются владельцами капитала в силу их права собственности. Эксплуатация, таким образом, есть извлечение этой прибавочной стоимости владельцами капитала из производящих ее рабочих. Степень эксплуатации, писал Маркс, может быть весьма наглядно рассчитана, если мы воспользуемся его основным концептуальным аппаратом.

Apple только что выпустил свой iPhone 11. Мало что отличает его от iPhone X, хотя более дорогая версия нового телефона имеет три камеры. Важно отметить, что Apple не производит эти телефоны. В основном они производятся тайванской компанией Foxconn, которая нанимает более 1.3 миллионов рабочих только в одном Китае. iPhone неприлично дорог, причем основная часть стоимости его продажи идет не рабочим, ни Foxconn, а Apple. Поскольку Apple владеет интеллектуальной собственностью на телефон, она лицензирует его производство таким компаниям, как Foxconn, которые затем производят эти телефоны для рынка. Apple поглощает основную часть прибыли от этого процесса.

Пять лет назад Е. Ахмед Тонак **сделал** исследование iPhone 6, посмотрев на него с точки зрения Марксистского анализа степени эксплуатации. Теперь являясь частью команды Института социальных исследований Tricontinental, Ахмед обновил свой анализ, чтобы посмотреть на iPhone X. Мы использовали его для нашей **Тетради #2**, которая объясняет некоторые основные марксистские концепты, и затем использует их для анализа степени

эксплуатации применительно к iPhone. Степень эксплуатации позволяет нам показать сколько рабочий вкладывает в увеличение стоимости в процессе производства. Анализ показывает, что даже если рабочему будут платить больше, то благодаря специальной магии механизации и эффективного управления производственного процесса, степень эксплуатации увеличится. В системе капитализма свобода для рабочего невозможна.

YouTube0:35

Самое поразительное открытие этого анализа — это то, что рабочие компании iPhone сегодня эксплуатируются в 25 раз больше, чем рабочие текстильной промышленности в Англии 19-го века. Степень эксплуатации рабочих iPhone равна 2458%. Эта цифра показывает нам, что всего лишь крошечная часть рабочего времени нужна для производства стоимости зарплаты рабочего; основная часть рабочего дня тратится рабочими на производство товаров, повышающих благосостояние капиталиста. Чем больше степень эксплуатации, тем больше увеличение богатства капиталистов за счет труда рабочих.

Тетрадь номер 2 разработана с большой заботой нашей командой дизайнеров (Тингс Чак и Ингрид Невес). Мы выпустили её с надеждой, что она будет широко использоваться для различных форм образования: в политических школах, образовательных учреждениях или для независимого изучения. Текст написан достаточно простым языком; дизайн создан, чтобы облегчить изучение. Мы с нетерпением ждём вашей оценки нашей работы, так как это поможет нам произвести другие Тетради о ключевых концептах для понимания контуров капитализма.

Лаутока Андхра Сангам Колледж, Фиджи, 2018. **Rosii Tora** / Росии Тора.

На этой неделе ООН провела пять саммитов посвящённых климатической катастрофе. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш **сказал**, что два слова определяют эти пять собраний: амбициозность и действие. Глобальные протесты с целью защитить планету имели место в прошлую пятницу, с большим количеством протестов, запланированных на будущее. Тем не менее, все разговоры в ООН продолжают быть заблокированными отказом Соединенных Штатов и других западных стран признать, что они несут главную ответственность за катастрофу, так как они уже использовали с излишком свою долю углеродного бюджета. Надежда, что эти страны сделают существенный вклад в Глобальный Климатический Фонд, теперь погасла. Минимальная необходимая сумма — это триллионы долларов США, а не жалкие миллиарды, которые были обещаны. Мало говорится о предотвращении изменения климата, о трансфере технологий, о неравенстве объёмов эмиссий или других существенных решениях, которые бы адресовали корни причин настоящего климатического кризиса.

Несколько лет назад, Оксфам (Oxfam) выпустил важное **исследование**, которое показало, что беднейшие 50% населения планеты ответственны только за 10% глобальных выбросов углекислого газа, в то время как самые богатые 10% ответственны за 50% глобальных выбросов углекислого газа. И тем не менее, отмечает Оксфам, это люди самых бедных стран, которые больше всего уязвимы перед катастрофами изменения климата, и которых

часто ошибочно обвиняют в их причинах. Дискуссии о развитии не проводятся вместе с дискуссиями о изменении климата. Что значит для миллионов людей, которые производят прибавочную стоимость, но которые живут в относительной бедности, то, что они должны участвовать в разговорах о сокращении потребления? Недавний **доклад** ООН показал, что по меньшей мере 820 миллионов человек голодают, в то время как 2 миллиарда людей не уверены будут ли они есть завтра. Эти цифры упрямо не хотят уменьшаться. Те, кто голодают это рабочие.

Невозможно говорить об изменении климата, не говоря о ликвидации системы, которая процветает на голоде и нищете большинства людей в мире, и не признавать семена лучшего будущего, которые сажают сегодня. Сегодняшняя критическая мысль Латинской Америки напоминает нам о важности этого. В недавнем докладе выпущенном совместно нашими офисами в Буэнос-Айресе и Сан-Паулу, Хосе Соеане пишет: “Речь идет не только о том, чтобы представить будущее основанное на нашем прошлом; это также вопрос о размышлении и распространении популярных проектов, которые существуют сегодня и предвидят будущее, которое мы ищем”. Какой смысл в спасении планеты, если миллиарды рабочих умирают с голоду?

Страдание — это не товар. Для него не существует ни первичного, ни вторичного рынка сбыта. Это земля и камень, которые лежат в желудке у голодного человека, рабочего, который участвует в производственной цепочке, результатом которой является iPhone.

С теплотой, Виджай.